

В. С. Волков¹

ПОСРЕДНИЧЕСКАЯ МИССИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ НАРОДОВ РОССИИ И СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ

Межнациональные отношения и взаимодействие культур народов России всегда складывались непросто.

¹ Профессор кафедры истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, доктор исторических наук. Автор ряда научных публикаций, в т. ч.: «Советская интеллигенция: словарь-справочник» (в соавт.), «Россия XXI века: творческий, духовный и нравственный потенциал интеллигенции» (в соавт.), «На тернистом пути естественно-научного просвещения: из истории биологических станций», «Школа историка В. С. Меметова: взгляд из Петербурга», «Дискуссии 1920-х годов по проблемам образования и судьбы их участников-педагогов», «Оригинальное исследование истории студенческой газеты», «Борис Евгеньевич Райков — ученый, педагог, личность» и др.

В них в той или иной мере действовали две тенденции — к сотрудничеству и конфронтации. Тенденции в общем плане проявлялись и в бытии этносов в целом, и в позициях и действиях отдельных групп, которые существовали внутри народов. Среди них важное место занимала интеллигенция.

В России интеллигенция со времени превращения в массовый слой (вторая половина XIX в.) стала действенной силой в межнациональных отношениях. В нее входили представители разных народов страны, причем численность ее неуклонно возрастала, а состав

становился все более многонациональным вплоть до 1991 года. Например, в 1975 году из 22 796 тыс. дипломированных специалистов, занятых в народном хозяйстве СССР, насчитывалось около 14 017,5 тыс. русских, 3 587,4 тыс. украинцев, 758 тыс. белорусов, 450,7 тыс. узбеков, 312,4 тыс. казахов, 337,6 тыс. грузин, 287,6 тыс. азербайджанцев, 240,8 тыс. литовцев, 128,6 тыс. молдаван, 127,3 тыс. латышей, 73,2 тыс. киргизов, 80,9 тыс. таджиков, 317,5 тыс. армян, 71 тыс. туркмен, 104,4 тыс. эстонцев, а также представители других наций и народностей СССР¹. Аналогичный состав интеллигенции отмечался и в Российской Федерации после провозглашения ее суверенитета и распада СССР, с той лишь разницей, что интеллигенты многих наций оказались по разным сторонам границ суверенных государств, возникших на территории ликвидированного Союза Советских Социалистических Республик.

В силу ряда особенностей императорской России (прежде всего в результате обучения во всех государственных учебных заведениях только на русском языке, местонахождения большинства вузов преимущественно в крупных городах с преобладанием русского населения и др.) и Советского Союза значительная часть интеллигентов нерусского происхождения была носителем двух национальных культур: культуры своего народа и русской культуры, что облегчало ее посредническую миссию в межкультурном диалоге народов.

Роль интеллигенции в межнациональных отношениях далеко не однозначна. Доминирующей функцией интеллигенции во взаимоотношениях этносов было посредничество в межкультурном диалоге. Однако отдельные группы интеллигенции вносили напряженность в межнациональные отношения, а порой инициировали или ужесточали межнациональные конфликты. Например, в императорской России русская интеллигенция была в определенной мере проводником жесткой русификаторской политики правительства, которая выражалась в притеснении и дискриминации национальных культур нерусских народов, принудительном внедрении русского языка и элементов русской культуры. В то же время интеллигенты других народов нередко выступали идеологами национальной исключительности, национализма, прилагали усилия для того, чтобы изолировать духовную жизнь своего народа от инокультурного влияния, законсервировать ее. История нашей страны показала, что отдельные группы интеллигенции разжигали национальную вражду, для чего использовались и некоторые явления в сфере культуры, художественные, научные и публицистические произведения.

Сложность выяснения роли интеллигенции в развитии взаимоотношений между народами нашей страны усугубляется тем, что сама национальная интеллигенция была неоднородна по своим идейно-политическим позициям. Наиболее ярко это выражено среди интеллигенции тех народов, которые вступили на путь развития капитализма в конце XIX — начале XX века. В со-

ответствии со своими убеждениями и целями разные группы интеллигенции в общественно-политической жизни ориентировались на разные классы или социальные группы, более того, наиболее активные из них участвовали в социально-классовой борьбе, нередко сознательно обостряли ее. В России до 1917 года на социально-классовой основе базировались две группы интеллигенции: охранители, которых устраивал политический и социально-экономический строй, и радикалы, которые стремились изменить его коренным образом. Каждая из них пыталась заручиться поддержкой близких им по настроениям групп.

В СССР ситуация изменилась, поскольку власть силовыми методами оттеснила оппозиционные группы на периферию политической жизни, а для подавляющего большинства интеллигенции создала условия, в которых каждый (кто за страх, кто за совесть) действовал в русле государственной политики, подобно своим предшественникам-охранителям. После 1991 года для интеллигенции стала складываться ситуация, напоминающая ту, которая существовала до 1917 года.

Реагируя на социально-классовые и межнациональные противоречия, в том числе стремясь подняться над ними, интеллигенция России осуществляла одну из своих важных функций — посредника в диалоге культур. Посредническая миссия интеллигенции вытекала из природы ее творчества, питавшегося животворными соками разных национальных культур. В то же время посредничество интеллигенции в межкультурном диалоге в значительной (если не в решающей) мере являлось следствием ее сознательного выбора, обусловленного интернационалистскими убеждениями, альтруизмом, желанием помочь другим народам, стремлением сделать богаче духовную жизнь своего народа благодаря приобщению его к культуре других народов.

На посредническую миссию интеллигенции в диалоге культур воздействует множество объективных факторов. Среди них — и численность народов, и уровень их культуры, и их религиозные воззрения, и обстоятельства вхождения в единое Российское государство, и многое другое. Сильное воздействие на деятельность интеллигенции оказал политический фактор: характер власти, национально-государственное устройство страны, национально-культурная политика правительства.

Рассмотрим более внимательно посредническую миссию интеллигенции в диалоге культур во время существования СССР. Предварительно заметим, что формы и способы ее реализации не полностью совпадают у русской интеллигенции и национальных классов интеллигенции других народов. Пожалуй, более разнообразными и универсальными были направления, формы и средства участия русской интеллигенции в международном диалоге. Это изучение национальных культур разных народов страны с целью популяризации их среди других народов, прежде всего русского, оказание помощи в создании письменности тем народам, у которых ее не было, подготовка учебников на языках коренных народов разных регионов, помощь в овладении русским языком, который в силу объективных условий становился языком межнационального общения, переводы произведений фольклора и профессиональных

¹ Народное образование, наука и культура СССР : стат. сб. М., 1977. С. 296.

писателей на русский язык, продвижение на сцены театров и концертных залов пьес драматургов, сочинений музыкантов из национальных республик, организации передвижных выставок произведений изобразительного искусства и т. п. Особо следует отметить вклад русской интеллигенции в развитие образования и формирование кадров национальной, нерусской интеллигенции. Подобные направления посреднической деятельности, хотя и с меньшим размахом, были присущи и интеллигенции других народов (украинской, татарской, узбекской и др.), имевших культурные возможности помочь родственным народам.

Подчеркнем еще раз, что посредничество интеллигенции в межкультурных процессах осуществлялось не в нейтральной пассивной социальной среде, а среди социальных слоев и групп, существовавших внутри этносов. В осуществлении посреднической миссии интеллигентов СССР подстерегали разные опасности. Одни из них создавались властью, другие коренились в некоторых предрассудках народов, третьи были следствием определенных качеств самих интеллигентов. В силу этого нередко возникали конфликтные ситуации.

Как же вели себя интеллигенты, искренне стремившиеся осуществлять межкультурное посредничество, в конфликтных ситуациях, спровоцированных чаще всего не ими, но которые они не могли игнорировать?

В национальных районах, где до 1917 года сохранялись докапиталистические отношения, интеллигентам (как немногочисленным образованным людям коренной национальности, так и русским, работавшим в инонациональной среде) много сложностей создавал «классовый», а точнее, вульгарно-социологический подход органов центральной власти к обществу. В традиционных обществах после Октябрьской революции он нередко порождал неверные, бестактные действия по отношению к местному населению. Например, в 1920–1930-х годах форсировались меры по установлению женского равноправия или, как тогда провозглашала официальная пропаганда, преодолению «феодално-байского отношения к женщине». Аналогичным образом не соответствовал национальным особенностям классовый подход при проведении политики «коренизации», предполагавшей выдвижение на руководящую работу, направление в высшие и средние специальные учебные заведения представителей «сельского пролетариата», которого, строго говоря, в действительности не было, а вместо них в число «выдвиженцев» попадали люмпены.

Некоторые русские, сами не очень образованные люди, не сомневались в правильности подобных мер, более того, рьяно проводили их в жизнь. Однако подлинные интеллигенты в подобных ситуациях старались апеллировать к народным ценностям, искали способы смягчения примитивно понимаемого «классового подхода». В то же время негативное воздействие на рус-

ское население в Центральной России оказывала система бронирования мест в вузах для представителей нерусских народов, прежде всего тех, кого до 1934 года официально именовали «национальными меньшинствами», что в известной мере ограничивало право русской молодежи на образование. Русским работникам книжных издательств, редакторам журналов, режиссерам театров не всегда были по душе квоты, устанавливаемые властями для авторов из других республик. Интеллигенты в подобных случаях оправдывали такие меры идеями интернационализма, долга русского народа перед нациями, подвергавшимися дискриминации в условиях царизма. В принципе это было проявлением толерантности, присущей интеллигентам.

Вопрос о роли русской интеллигенции в межкультурном диалоге народов СССР нельзя рассматривать отдельно от процесса русификации нерусских народов, который был обусловлен главным образом объективными факторами, но на него влияли и политические причины (например, безосновательные обвинения в национализме интеллигентов ряда республик, грубая административная ликвидация национальных школ в российских областях с преимущественно русским населением и т. д.), а также «русификаторские» действия некоторых русских интеллигентов, особенно из числа «обрусевших» представителей других наций.

Если же русификация не выходила за рамки заимствования достижений русской культуры во имя более гармоничного развития национальных культур, то этот объективный процесс можно рассматривать как положительное явление. К тому же русификация в значительной мере носила характер «европеизации», а данное явление ставилось в заслугу Петру I и многим его преемникам. В настоящее время национальная интеллигенция России активно заимствует достижения североамериканской культуры.

В СССР, особенно на последнем этапе его существования, сформировалась общая советская политическая культура — особый, хотя и неоднозначный феномен. В его формировании огромную роль сыграла многонациональная советская интеллигенция. Многие проявления миссии интеллигенции в период существования СССР остались в прошлом. Живы гуманистические традиции сотрудничества народов страны и их интеллигенции. Они должны быть продолжены.

Новое время ставит перед интеллигенцией новые проблемы, этнические и социальные конфликты становятся все многообразнее и сложнее. Но у современной интеллигенции имеются дополнительные возможности для гармонизации межнациональных и социальных отношений, которые предоставляют исторический опыт и достижения относительно молодой науки — конфликтологии, чего не было у интеллигенции предшествующих эпох.